

Литературная газета

ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 121 (437)

10 СЕНТЯБРЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

КРЕПИТЕ ОБОРОННУЮ ЛИТЕРАТУРУ!

Капиталистический мир лихорадочно готовится к новым империалистическим войнам. Фашистские диктаторы бранят оружие, готовы нападение на Союз советских социалистических республик. Угроза войны становится все реальнее и реальнее. Сейчас уже руководители крупнейших капиталистических концернов и фашистские правители не думают прикрывать свою бешеную подготовку к войне пацифистскими фразами. Не так давно Черчилль бросил кризисную фразу против «дипломатии усталого балласта». Подготавливается общественное мнение «в защиту войны», ведется усиленная пропаганда в широких массах капиталистических стран о неизбежности наступления новой войны. Германские фашисты милитаризируют все гражданские учреждения под флагом грядущей войны. Открыто ведется подготовка военной интервенции против СССР. Провокации японских империалистов на Дальнем Востоке стали систематическими.

П Л А Н Ы Г И Х Л

Отдел современной русской прозы ГИХЛ получил в 1935 г. почти в два раза больше бумаг, чем в прошлом. Тем не менее основной установкой отдела является очень строгий отбор литературных произведений. Отдел ставит своей задачей непереносимое повышение тиражей изданий, что должно быть отразилось на количестве названий. Увеличены будут тиражи обычных изданий, намечаемые сейчас в среднем свыше 10.000 экземпляров. Все лучшие произведения современной художественной прозы будут издаваться массовым тиражом. Отделом подготовлено несколько договоров на 1935 г., частично перешедших в ГИХЛ из других издательств при реорганизации, частично заключенных уже после реорганизации. Заключены договоры с Б. Липининым, З. Хадземининым и Л. Славниным — на книгу о Монголии, с А. Авдеевичем — на новый роман «Столица», с Л. Никулиным — на новый роман о Турции, с Л. Кассисем и М. Зеневичем — на книгу о Петербурге, с И. Шутовым — на издание отдельной главы его нового романа «Мчателась», с И. Ильфом и Е. Петровым — на книгу «Путешествие». Заключен также договор с С. Сергеевичем Ценским на новый роман об импери-

художественной ценности, вооружающей нашего читателя на борьбу против военной опасности. Но то, что у нас создано в этой области, далеко еще недостаточно. Японские интервенты, германские фашисты выпускают на рынок сотни книг, далеких от подлинного искусства, но с помощью которых отравляются ядом военной агрессии и призывают к войне против СССР широчайшие массы. На первом плане правления Союза советских писателей СССР Александр Мамин-Горький подчеркнул важность работы над оборонной тематикой. — Когда наступят события, — говорил он, — в которых мы должны быть готовы, мы должны будем двинуть в мир наше слово с такой силой и твердостью, на которые мы способны. Лучшие писатели Советского союза должны работать над созданием таких произведений художественной литературы, которые всей силой художественного слова помогали бы делу укрепления обороноспособности нашей страны, воспитывая бы в нашем читателе стойких и мужественных борцов за дело коммунизма во всем мире. Особо важную роль в создании оборонной литературы должна сыграть наша поэзия. В эпохи крутых исторических переделов, в эпоху открытой вооруженной борьбы классов вся поэзия как наиболее мобильная, способная откликаться на самые животрепетливающие вопросы современности, текущей политики насыщается публицистическими, непосредственно политическими мотивами. На первом бесспорном срезе писателей один из поэтов бросил лозунг: в преддверии грядущих вооруженных боев с мировой буржуазией мы должны держать лирический порох политической поэзии сухим. Это верно. Но это не все. Мы должны уже сейчас создавать мощную лирическую поэзию, воспитывающую стойких защитников социалистической родины. Да сейчас «левые марши» наших дней, прешествующих всемирно-историческим боям? Да оборонная поэзия, в которой пойдут в бой защитники социалистической родины? Эти жанры в оборонной поэзии должны сыграть решающую роль. Наше время героично. Полеги в стратосфере, спасение Челюскинцев, славные летчики — герои Советского союза, организаторы социалистической стройки — ударники фабрик и колхозных полей, — весь мир нашей радостной страны должен найти свое отражение в лирической поэзии оборонных тем. В деле укрепления обороноспособности страны социализма — маяла всех трудящихся и угнетенных мира — важнейшую роль должны сыграть пролетарские и революционные писатели капиталистических стран. К этому вместе с революционными писателями Запада, присоединившимися на сезде, принимал первый всеобщий сезд писателей в специальной резолюции, принятой по докладу тов. Радека. «Сезд советских писателей призывает своих братьев, революционных писателей всего мира, всей силой художественного слова бороться против капиталистического гнета, фашистского варварства, колониального рабства, против подготовки новых империалистических войн, за защиту СССР — отечества трудящихся всего мира». Советские писатели и революционные писатели всего мира создают такие произведения, которые полнимо укрепляют нашу оборону. Советская страна — оплот мировой политики в будущем океане интервенционистских замыслов и подготовки к войне. Крепите оборонную литературу социалистической страны!

алистической войне — «Заурядполк» и со Смитцлем — на двухтомник (первый том будет составлен из отдельных рассказов). В редакционном портфеле также договора с К. Федичиным на вторую часть «Похищение Европы», В. Лидиным на новый роман «Сын», В. Ивановым на романы «Кремль» и «У», с М. Шолоховым на четвертую книгу «Тихого Дона», с А. Новиковым-Приборм на вторую книгу «Пустыни» и Н. Паустовским на «Повесть о социализме». Отделом стал в производство и выйдет в скором времени ряд новых изданий и переводов: «День второй» И. Зренбургера, выходящий общим и детским изданиями, «Узел Горно» — книга о Папире Н. Крыленко, «Партизанские повести» Вс. Иванова, «Поход победителя» — роман молодого писателя Л. Соловьева, книга рассказов И. Бабеля в 20 печатных листов, роман Л. Копыловой «Одеяло из лоскутов», «Нолобон», М. Пришвина и др. Иллюстрированными изданиями выйдут: третья книга «Брусное» Ф. Пандерова, «История» М. Шагинина, первая часть «Поднятой целины» М. Шолохова и «В краю непуганных птиц» М. Пришвина.

В Центральном парке культуры и отдыха им. Горького проводится олимпиада молодых дарований. Люди различных профессий и возрастов выступают на общемосковском смотре с показом своих достижений в области спорта, музыки, танца, акробатки.

ДНИ, РОДИВШИЕ ТЫСЯЧИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Представление о сезде писателей можно было получить многими и разнообразными способами. Способ простейший — следовало читать газеты. Можно было также слушать сезда по радио. Еще можно было — хотя и с трудом — достать билет на сезд и сидеть в Колонном зале. Но можно было обойтись и без указанных трех способов. Способ четвертый — несколько сложный, но вполне верный, — провести сездовские дни на одном из московских промышленных гигантов. Хотя бы на «Шарикоподшипнике». Мы утверждаем с полной ответственностью, что человек, не бывший на сезде, не слушавший его по радио и не читавший газет, словом, не пожелавший решительно никакой информации о сезде, что этот человек, проводя сездовские дни на «Шарикоподшипнике», знал бы не только о том, что сезд идет, но и — довольно по точно — чем именно он занимается. О том, что сезд идет, узнал бы он весьма легко. Нет, мы смеяем со счастливой размышлением взгляды, пренебрежавшие сездом. Пусть наш наблюдатель не замечает плакатов, пусть он будет столь близорук, что не сможет прочесть в них ни единой буквы. Но, обладая минимальной хотя бы наблюдательностью, он не мог бы не заметить того возбуждения, которое охватывало рабочих самого молодого промышленного гиганта Москвы. Возбуждение это, неразрывно связанное с событиями, большое общественное значение которых ясно каждому, являлось, впрочем, и более конкретное объяснение: — Билеты!

Писатели, удивившиеся размерам толпы у входа в Дом союзов, поглядывая на «Шарикоподшипнике» в сездовские дни, поразались бы уже другим обстоятельством: тому, что тысячи милиции трамвайное движение в районе Дома союзов все же не прекращалось. Потому что ведомые распределением билетов на вопрос, сколько человек хотели попасть на сезд, отвечали неопределенно: — Много. Сколько, все-таки, сто? Улыбка почти презрительная. — Больше? Тысяча? Опять та же улыбка. — Еше больше? Все предприятие, что ли? — Ну, точно трудно сказать, но, по крайней мере, да, подавляющая часть наших рабочих по что бы то ни стало хотела попасть на сезд.

А так как такого количества гостей не вмещал бы Колонный зал, если бы даже в нем не остался ни одного делегата, не говоря уже о гостях с других предприятий, стремившихся попасть на сезд не менее пылко, то была найдена такая выходы. Выходом поистине блестящим, дающим представление о том, сколь важным считали на «Шарикоподшипнике» сезд писателей и сколь высоко оценивали участие в нем. Билеты получали лучшие ординаторы, ударники, актив. Не забыли и о тех, кто должны были выслушать из своих рядов смелые писатели. — о литератураторах, которые побывали на сезде все, и это еще «можно терпеть», по спросе на книги Ильфа и Петрова вырос до размеров «стихийного бедствия». Еще больше, измераемая сотнями людей, очередь на «Петра I» А. Толстого, а тут надо учесть, что первый том «Петра I» имеется в библиотеке не много, ни мало в 150 экз. Спрос на классиков, — слышали библиотекари, — еще выше. Чаше всего фигурируют следующие имена: Балзак, Толстой, Достоевский, Гого, Стендаль и др. Значительный интерес к современной западной литературе, самими популярными представителями которой являются Ромэн Роллан и Драйвер. Интересно отметить, что очередь есть даже на Пруста.

Так широкий диапазон интересов нового читателя. И не только библиотекари училище это с сестерой многочисленных выставок, посвященных отдельным писателям, рекомендательных списков и индивидуальной работы с читателями. Ежедневная записка газеты уделяет место литературе почти в каждом номере. Так, номер от 12 августа был посвящен сседу целиком. В номере от 30 августа напечатаны стихи Тихонова, отрывок из романа Перца Маркиша и очерк о Горьком. На последней странице — развернутые статьи о репертуарных планах ведущих московских театров в зимнем сезоне. В номере от 6 сентября вся вторая страница занята отрывком из пьесы Кочегера «Часовик и курпик» и высказываниями драматурга. И все это отнюдь не праздничные — обычные булжичные номера.

В связи со сездом — это надо сказать еще раз — интерес к литературе среди широчайших слоев рабочих-читателей возрос в огромной степени. Планы удовлетворения его на «Шарикоподшипнике» весьма разнообразны: тут верте, посвященный итогом сезда, множество бесед, встречи с писателями, экскурсия на выставку и многое другое. Но важно, чтобы эти планы были осуществлены. Совершенно ясно, что «Шарикоподшипнике» не составляет исключения. Профоюз и литературные организации должны помнить, что на них лежит ответственность за дальнейшую судьбу массового литературного движения, для блестящего расцвета которого валище сейчас все предпосылки.

БУМАЖНИКИ ОТВЕЧАЮТ ПИСАТЕЛЯМ

На сезде ударников Каменской швейноматериальной фабрики обсуждено обращение рабочих Балашихинского бумажного завода, постановивших дать 20 тонн высококачественной бумаги сверх плана в подарок писателям. Ударники Каменской фабрики приняли вызов балашихинцев и постановили дать в III квартале 5 тонн высококачественной бумаги в подарок писателям. В ответ на обращение писателей к рабочим бумажных фабрик о выработке лучшей бумаги сверх плана на издания художественной литературы лучшей ударник фабрики, сеточный бригадир маш. № 5 т. Пушкарев Василий обязался мобилизовать свою бригаду на выпуск в III квартале 2 тонн доброкачественной бумаги сверх плана на издания художественной литературы.

Тов. Пушкарев вызвал последовать его примеру сеточника той же машины т. Соренина. Рабочий коллектив древесо-машиностроительного завода Каменской фабрики, обсудив обращение писателей, обязались за оставшийся период до конца III квартала обеспечить полностью Балашихинский отдел древесной бумаги качества для производства бумаги. Одновременно рабочие потребовали от фабрики улучшения работы библиотеки, пополнения ее лучшей художественной литературой.

АРХАНГЕЛЬСК. 9. (Роста). Обсудив обращение сезда писателей, рабочие фабрики «Соколь» обязались выработать в сентябре 50 тонн бумаги сверх плана для издания художественной литературы.

В ПИСАТЕЛЬСКОМ КЛУБЕ

Сегодня соберется правление «Дома советского писателя», чтобы утвердить план работы писательского клуба на ближайшие месяцы. Деятельность «Дома советского писателя» сейчас значительно расширяется в связи с тем, что помимо прежних клубных функций к «Дому писателя» отходит и вся массовая работа Союза писателей. План работы «Дома советского писателя» на сентябрь — октябрь месяцы предусматривает проведение ряда интересных литературных вечеров. Один из них будет посвящен чтению и обсуждению нового киносценария В. Шилового; на другом вечере Л. Славин, Б. Лапин и З. Хадземин рассказывают о своих впечатлениях от недавней поездки в Монголию; на третьем — Вл. Луговской будет читать свою новую поэму «Васмача»; четвертый вечер посвящается чтению отрывков из романа В. Финна — об интернациональном батальоне.

Далее предстоит вечера, на которых Б. Пильный поделится своими впечатлениями от путешествия по скандинавским странам, Р. Зейден расклетает о полете эскадрильи советских самолетов в Италию; и, наконец, свои впечатления о Южной Америке поделится на одном из вечеров Б. Кушнер. Предстоит в «Доме советского писателя» и ряд встреч московских литераторов с крупнейшими деятелями науки и техники: физик проф. Лавров, например, сделает сообщение на тему «Последнее об атоме», известный невропатолог проф. Минор проведет беседу о писательской неврастении, медики из Института мозга расскажут о лизотерапии, аэмоконструктора ИАПИ доложат о постройке самолета-гиганта АНТ-20 — «Максим Горький».

Большой интерес вызывает и предстоящий доклад тов. Эрнста Толлера о фашистском терроре в Германии. Особый раздел работы «Дома советского писателя» составляет еженедельные музыкальные вечера, первый из которых состоится уже 13-го с. и. Звесь намечены: вечер романсов с участием Батурина, Степановой, Веры Дудовой (арфа); вечер камерной музыки, в котором примут участие симфонический квартет (Бородин, Мясковский), Е. Д. Круглякова (Бородин, Глядкин, Даргомыжский), солисты ГАНТ; и вечер романтинги на котором выступят Брюшков (Шопен, Лист), Сливянский (Шуберт, Шуман), Максэвская (Лист).

«Дом советского писателя» уделит в ближайшее время особое внимание реализации решений первого всесоюзного сезда советских писателей. Кроме специального совещания с представителями московских фабрик и заводов по вопросам реализации по ставлений сезда в ДСП организуются, в частности, большой вечер, посвященный обсуждению качества переводов иностранной художественной литературы. Другой вечер будет посвящен вопросам оформления художественной книги.

СОБРАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ ЛЕНИНГРАДА

ЛЕНИНГРАД, 9. (По телеф. от наш. корр.). Сегодня вечером состоялось общегородское собрание писателей с участием партийного, профсоюзного и комсомольского актива, посвященное итогам 1-го всеобщего сезда писателей. Почетным председателем собрания под бурные аплодисменты был избран А. М. ГОРЬКИЙ. На собрании выступили писатели — делегаты сезда: Л. ТИХОНОВ, Б. ЛАВРЕНЕВ, В. ШИШОВ, В. АЯНОВ, БРАУН, К. ФЕДИН, Л. СОЛОВЕВ, Ю. ТЫНЯНОВ, М. КОЗАКОВ, М. ЗОЩЕНКО, А. ПРОКОФЬЕВ.

Все выступавшие подчеркивали, что сезд дал огромную творческую зарядку и повысил ответственность писателей. В конце собрания с речью выступил секретарь Горькома партии т. УГАРОВ, указавший, что ленинградские партийные и советские организации создают писателям все возможности для выполнения великих решений 1-го сезда писателей, явившегося событием мирового значения и ярким свидетельством огромного культурного подъема нашей страны.

НОВЫЙ ПРОФСОЮЗ РАБОТНИКОВ ИЗДАТЕЛЬСТВ

БЕСЕДА С СЕКРЕТАРЕМ ЦК СОЮЗА РАБОЧИХ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ т. Н. В. ЗОВОВЫМ. Вчера опубликовано постановление пленума ВЦСПС о перестройке профсоюзов. В связи с этим наш сотрудник имел беседу с секретарем ЦК союза РПП т. Зововым. Наш союз работников полиграфической промышленности, — сказал т. Зовов, — восемь лет назад, т. е. в начале первой пятилетки объединял вместе с редакционно-издательскими работниками не более 108 — 110 тысяч человек. Сейчас в связи с бурным ростом советской печати, в частности в связи с развертыванием широкой сети районной печати, мы насчитываем более ТРЕХ ТЫСЯЧ полиграфических предприятий, на которых заняты свыше 185.000 работников. В это число не входит еще семь быстро выросшей поллитовальской печати, работающих около пяти тысяч работников. Значительный рост изданий работников печати, их разбросанность по всему Союзу ССР неизбежно должны были отразиться на качестве руководства ими со стороны ЦК профсоюзных и средних союзных звеньев — областных и ирравых отделов союза. Охватывая большее число широко разбросанных предприятий и многочисленных членов союза, руководящие профорганы РПП не могли уделять достаточного внимания конкретным нуждам коллективов и отдельных членов союза в области заработной платы, охраны труда, материально-бытового обслуживания, рабочего снабжения, культурно-массовой работы. В общей массе членов союза работников полиграфического производства солидную группу — 41.415 чел. — составляли издательские и редакционные работники. Эта группа выделяется из остальной членской массы и по уровню своей квалификации, и своими более высокими запросами, а также и другим построением методов оплаты труда, другими условиями работы. Эти кадры — журналистов, писателей, работников издательств — были недостаточно охвачены нашим профсоюзом. В качестве основных недостатков профсоюзной работы среди редакционно-издательских работников нужно указать на различность построения заработной платы в издательствах и редакциях, на то, что был недостаточно разработан вопрос о применении сдельщины, не были налажены в достаточной степени тучебуха и культурно-массовая работа. Внимание ЦК союза рабочих полиграфического производства неизбежно расплылось между полиграфической промышленностью и издательством. Естественно, что наиболее правильным выходом из такого состояния для нашего союза, как и для остальных профсоюзов СССР, является ПРИБЛИЖЕНИЕ КОНКРЕТНОГО

РУКОВОДСТВА союза и рабочим коллективам и группам членов нашего профсоюза. Нам известно из опубликованного вчера постановления ВЦСПС, наш профсоюз разделяется на три отдельных союза: союз рабочих полиграфической промышленности центра и юга, союз РПП севера и СОЮЗ РАБОТНИКОВ ИЗДАТЕЛЬСТВ. Наконец, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ РАБОТНИКОВ ИЗДАТЕЛЬСТВ вместо 34 средних звеньев будет иметь всего два средних звена, очевидно, на Украине и в Ленинграде. Союз объединит 38 ТЫСЯЧ членов, работающих на 412 ПРЕДПРИЯТИЯХ. В это число войдет и ГРУППА ПИСАТЕЛЕЙ — около 7.000 человек. Значительное сокращение средних профсоюзных звеньев связано с установкой на НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ РУКОВОДСТВО КОЛЛЕКТИВАМИ РАБОТНИКОВ ИЗДАТЕЛЬСТВ СО СТОРОНЫ ЦК НОВОГО ПРОФСОЮЗА. Вместе с тем основной установкой нового ЦК должно быть РАСШИРЕНИЕ И УСИЛЕНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО АКТИВА, привлечение его к профсоюзной работе. Естественно, что сокращение профсоюзного аппарата, а он сокращается на 36 проц., и перенесение центра тяжести на широкие привлечение добровольческого актива требуют и изменения прантиноввавшихся до сих пор форм привлечения актива, требуют большего значения со стороны ЦК союза и каждому профсоюзному добровольцу-активисту. В 20-х ЧИСЛАХ СЕНТЯБРЯ в МОСКВЕ СОБЕРЕТСЯ ПЛЕНУМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА союза рабочих полиграфического производства, который конкретно займется вопросами разукрупнения нашего профсоюза. Пленум примет и создание ЯВЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЕКЦИЙ внутри каждого из вновь образуемых профсоюзов. В частности внутри нового профсоюза работников издательств организуются, очевидно на базе нынешнего ЦБ писателей, писательская секция при ЦК союза и при областных комитетах. Членская масса нашего союза — и рабочие полиграфических предприятий, и редакционно-издательские работники — с большим удовлетворением встречают постановление ВЦСПС о разукрупнении профсоюзов. Разукрупнение нашего союза имеет огромное политическое значение и создает благоприятные условия для более конкретной и успешной профессиональной работы. Оно несомненно принесет существенную пользу и рабочим-полиграфистам, и литературно-издательским работникам и в конечном итоге будет содействовать повышению качества работы самой полиграфической и издательской промышленности СССР.

Автодор пустыни

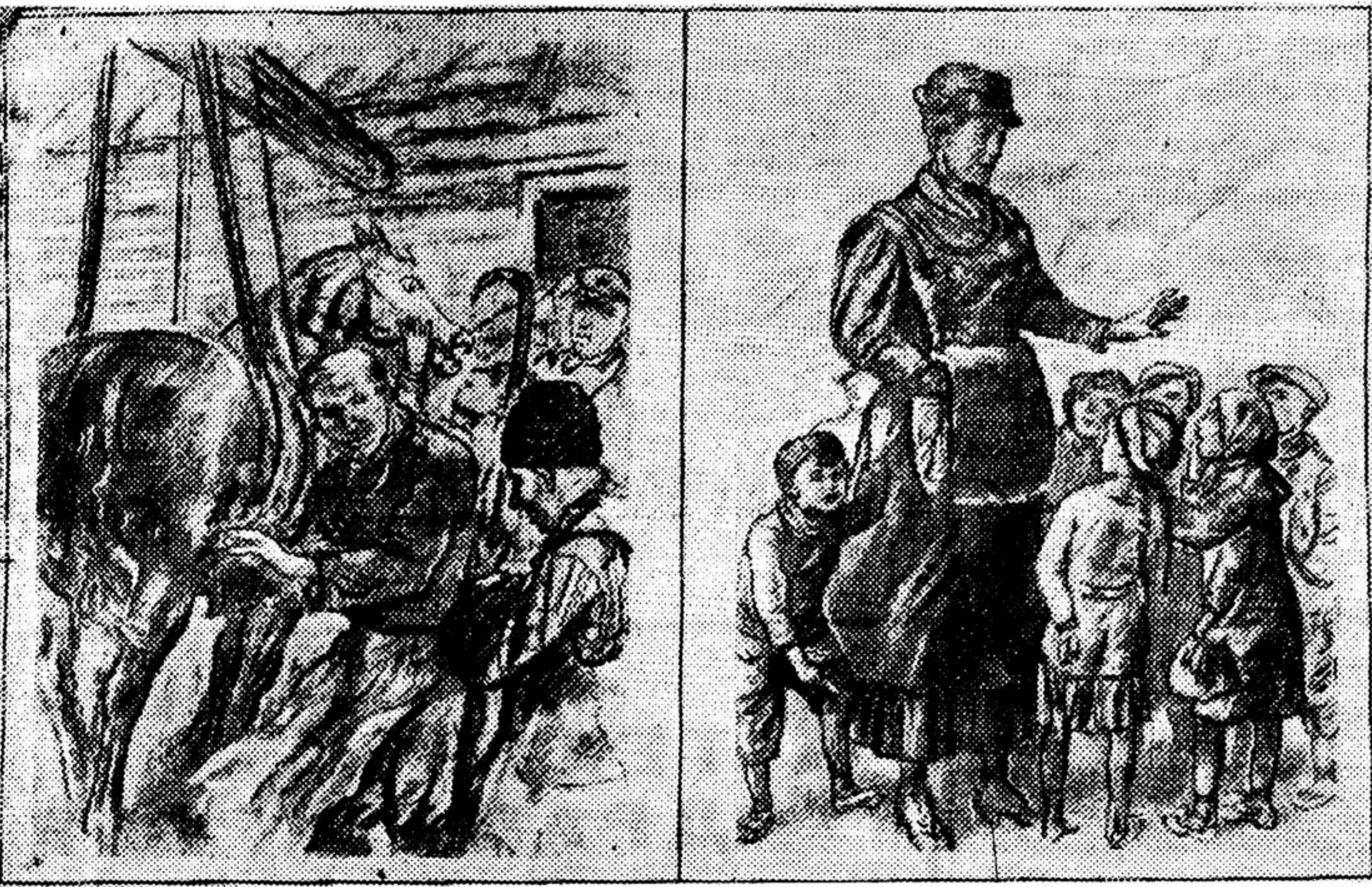
Без лишнего мяса утес обойдется, И он не нуждается в тонкой ткани, Так пали великие стены Звартноца, Так пали стены в Лениняна.

Разве среди голубей тех не был Диний голубь — старого данина, Песни скорые, амангабо, Чтобы не знать стихового Седана!

КОНКУРС НА ПЕСНЮ ТКАЧА

На фабрике им. Петра Алексеева (Москва) развернулась широкая массовая работа. Кружками занялся как изучение материалов съезда писателей.

В ознаменование съезда объявлен литературный конкурс на лучшую песню ткача. Конкурс закончился к XVII годовщине Октября.

В ГИХЛ выходит в новом издании «Гидроцентр» М. Шагинян, иллюстрированная худ. Б. А. Дегтяревым.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ЧЕХОВ И МИХАЙЛОВСКИЙ

В новейших чеховских юбилейных статьях снова пришлось встретить воспоминания о том, как Н. К. Михайловский враждебно встретил молодого Чехова, как предрек он ему гибель, как вообще обнаружил он крайнюю узость и критическую ограниченность. Эти укоры Михайловскому стали своего рода традицией, и сложилась эта традиция первоначально в либерально-буржуазной литературе о Чехове, а потом перекочевала и в марксистскую.

В 1914 г. Ленин в статье «Народники о Михайловском» дал ироничную характеристику его. Ленин говорит, что никаким социализмом Михайловский не был, что весь его «социализм» был только фразой, что «социализм» он сделал шаг назад от Чернышевского и т. д.

Ромаса и уходит в деревню для революционной пропаганды. Ленин в год встречи Чехова с Михайловским 13 лет, Горькому — 20, Чехову значительно старше, ему 28 лет, — все же по возрасту своему он как бы старший их брат. Они принадлежат в сущности одному поколению. Отцы и дети того времени — это Михайловский и Ленин, Суворин и Чехов. Борьба между отцами и детьми не заставляет себя ждать. Мы знаем, что за борьбу поколений была борьба классов, и Ленин прямым путем, Горький с некоторыми заминками прокладывали путь пролетариату в политику и литературу. Совсем по-иному складывались отношения между Суворинным и Чеховым, хотя борьба шла и здесь.

ЧЕТЫРЕ РАССКАЗА О КРАСНОАРМЕЙЦАХ

Четыре рассказа Тацпа построены на таком материале красноармейской жизни, который, живо заинтересовав читателя, дает ему при этом почувствовать новые человеческие качества нашей армии в отличие от царской. Живые полные люди фигурируют в каждом из рассказов, и военное обмундирование не обезличивает их, а объединяет в единый, дружный, осмысленно относящийся к своему долгу коллектив. И самое ценное в книге это то, что подобная обобщенная характеристика не поддается скучному анализу, а вырастает из смысла описанных в ней эпизодов: очень конкретны, несложны и занимательны. Так, например, случай с двумя бойцами, которые попали во время учебной тревоги в смешное положение из-за ночной самовольной

разборки пулемета, прекрасно объясняет детям и природе военной дисциплины и новые качества даже в нарушениих (оба героя готовились ночью к ротным состязаниям; застигнутые же тревогой, они не бросили пулемет, а довели его сборку до конца и вышли в строй).

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ЧЕХОВ И МИХАЙЛОВСКИЙ

же различия между этими действиями не чувствуется. Много Вам от бога дано, Антон Павлович, много и спритоса. Сила — это само собой. Но сила бывает мрачная (Достоевский) и ясная (Толстой) до своего повреждения. Ваша сила ясная, и в этой ясности рутельность, что злу она не послужит, не может послужить, за что бы Вы ни вылезли, что бы ни алаулами. Я был поражен Вашей неспорченностью, потому что не знал школы хуже той, которую Вы проходили в «Новом времени» в «Осколках» и пр. Потом понял, что явное и не могло быть, — эта грязь не могла к Вам пристать. Школа, однако, сделала что могла, приучила Вас к общности и к прогулке по дороге не зная куда и не зная зачем. Это пролет, должно пройти. Вы будете не только не служить злу, а прямо служить добру. Само собой это выйдет, и тогда берусь предсказать Вам блестящую будущность. Но примените хоть к сведению советы человека, последователя на литературе, — не возвращайтесь ни на минуту на тот путь, с которого сошли, погибнете там...»

В этом замечательном письме, проникнутом не только большой любовью к Чехову, но и большой тревогой за него, опасения Михайловского не улетят и отношения с Суворинным не разорвет. Чехов писал, что нет у него определенной веры в «доброе». Другими словами, Чехов дал понять Михайловскому, что не хочет он делать выбора между лагерем буржуазной демократии и лагерем либерально-реакционным, и что в «Северном вестнике» рядом с Михайловским и другими представителями передовой по тому времени литературы он может чувствовать себя так же свободно и независимо, как и в «Новом времени».

Чехов превосходно понимал, о чем идет речь. Он ответил письмом, которое подействовало на Михайловского, как ушат холодной воды. Чехов писал, что из «Нового времени» не улетят и отношения с Суворинным не разорвет. Чехов писал, что нет у него определенной веры в «доброе». Другими словами, Чехов дал понять Михайловскому, что не хочет он делать выбора между лагерем буржуазной демократии и лагерем либерально-реакционным, и что в «Северном вестнике» рядом с Михайловским и другими представителями передовой по тому времени литературы он может чувствовать себя так же свободно и независимо, как и в «Новом времени».

Второе письмо Михайловского звучит совсем по-иному: очень сухо, с лютыми враждебностями: «Не скрою, что Ваше письмо меня огорчило, до чего Вам впрямем, конечно, дела нет. Я вник, конечно, в возражения против отсутствия в Вашем определении веры, — на нет и суда нет. Не считаю себя, разу-

мере гостиницы «Натуриста», в которой он живет, показал, как некоторые гостиницы понимают ответственную задачу обслуживания гостиницы. Эти люди, вместо того чтобы показывать гостиницам в нашей стране то действительно новое и замечательное, чего они не увидят ни в одной стране земного шара, окружают их атмосферой полого комфорта.

УНИФИЦИРОВАННЫЙ МУСОРИК...

Рис. Л. Бродяга

...ВСЕГДА ГОТОВЫ К УСЛУГАМ

как выглядит «цитата» из Эренбург в изложении «Берлинер Тагеблат»: «Мистер Девис из Ливерпуля, м. Дюрин из Берлина и герр Шульц из Пюрха, — так говорит он (т. е. Эренбург, якобы — В. С.), — в своих поездках по Советскому союзу обнаруживают от начала до конца для того, чтобы они увидели с собой лодку столь же розовое, сколь и лужное впечатление о существующей обстановке. С этой целью «Натурист» — бюро путешествий советского правительства — создает фантасматический мир, потужая путешественников в совершенно ложную атмосферу благополучия и жизнерадостности, тогда как обычный удел советского населения — грязь и голод. «Натурист» имеет в своем распоряжении особые отдели с хорошо обученным персоналом, каково нигде в другом месте нельзя найти по Советскому союзу. В этих отделах взлозье еды, музыки, танцев и других развлечения, чтобы ублажать навязчивые инстинкты. На каждом шагу их тщательно отвлекают от вещей, которые возмущали бы их.»

Наша достижения сашком грандиозны и очевидны для всех, чтобы нам приходилось скрывать наши недостатки. И писатель прямо говорит: «Я не кривил бы душой, я не скрывал бы от вас многих злых сказок». «Злые сказки», отбросив нашей ответственности — самое законное блюдо для фашистской печати. Поэтому «Берлинер Тагеблат» с таким злобострастием набросился и обглодал «злые сказки» из фельетона Эренбурга.

Газета в номере от 10 августа с. г. не довольствуется одним искажением акцентировки фельетона «Берлинер Тагеблат» не была бы унифицированной газетой, если бы не вразла самым беспеременным образом. Тон, как говорится, делает музыку. Поэтому уже один тон заголовка, который газета сопроводила изложением фельетона Эренбурга, характеризует музыку всей корреспонденции. Корреспонденция озаглавлена: «Турсты в СССР. Протест (!) советского писателя». Далее мы читаем: «Илья Эренбург — один из из-

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ЧЕХОВ И МИХАЙЛОВСКИЙ

которыми г. Чехов направляет свой превосходный художественный аппарат на ласочку и самоуничижению, на муку и слона, на слезы и волю, на красивые и всякие другие цветы, они видят новое откровение, которое величает «реабилитацией действительности» и «пантеизмом». Другое, напротив, скорбит об этой «реабилитации» растаете большого таланта. Я принадлежу и числу этих последних. Высоко ценю большой талант г. Чехова, а думаю, что если бы он растаял со своим безразличием и безучастием, русская литература имела бы в его лице не только большой талант, а в 60-е годы писателя (сочинения, т. VI, стр. 1044).

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ЧЕХОВ И МИХАЙЛОВСКИЙ

В этом литературном споре 80-х и начала 90-х годов борьбу за Чехова вели в общем две группы: мелкобуржуазная радикальная демократия, которую возглавлял Михайловский, и либеральная буржуазия, которую возглавлял Суворин. Но ведь это была не только борьба за Чехова. Это был и спор по вопросу о роли общественного мировоззрения в творчестве писателя. Михайловский доказывал, что отсутствие определенного мировоззрения угрожает оскудением художественного творчества, и писателю надо разбираться в политических основных течениях и сделать свой выбор между «доброе» и «злом». А Суворин, которого в этом вопросе поддеживала либеральная критика, поощрял безразличность и политическое безразличие Чехова в интересах новременского «парламента» мнения.

Мы не занимаемся сейчас общей оценкой Михайловского как критика и согласны с тем, что в критической его деятельности было очень много ошибок и слабых мест, вышедших из народничества его позиции, согласия с тем, что Михайловский не понял Чехова, но вот по этому вопросу о необходимости для Чехова стать ближе к политической действительности, разбираться в ней, разорвать с суворинским лагерем и его литературной школой, примкнуть к передовым кругам русской общественной мысли в интересах художественного его работы вся правда была, конечно, на стороне Михайловского, и в суровости этого критика было больше любви и вынуждения, больше чуткости к молодому писателю, больше тревоги за его дальнейший путь, чем во всех славословных буржуазно-либеральной и новременски-реакционной критики, в их политической «стерпимости». Однако либеральные укоры Михайловскому сложились в прочную традицию, которую поддерживают и в наши советские критики.

ВХОДО РСФСР заслушал доклад главного директора ГОМЭЦ т. Гагенко. Выступивший на заседании зам. начальника РСФСР т. Поляков указал, что ГОМЭЦ должен был дать за 1933 г. 3.445 тыс. руб. прибыли, фактически же он дал 1.202 тыс. руб. убытка.

средственного отношения к царскому делу. Речь идет в первую очередь о Ленинградской и Московской филармониях, которыми ГОМЭЦ не уделяет необходимого внимания. Несмотря на специальные указания НКПРоса, ГОМЭЦ фактически сорвал в этом году организацию концертного дела на курортах.

КНИЖНАЯ ВИТРИНА

В издании ЗаГГИЗ в ближайшее время выходят том избранных сочинений А. Ширванзаде. В том же издательстве выходит на русском языке его роман «Наму» в переводе Б. Корнеева.

К И Н О

На ленинградском кинокомбинате «Ленфильм» закончены производство: «Меня зовут Яна Кнуке» (Премия мира) — трагикомедия, построенная на иностранном материале. Сценарий Воводина и Рыс.

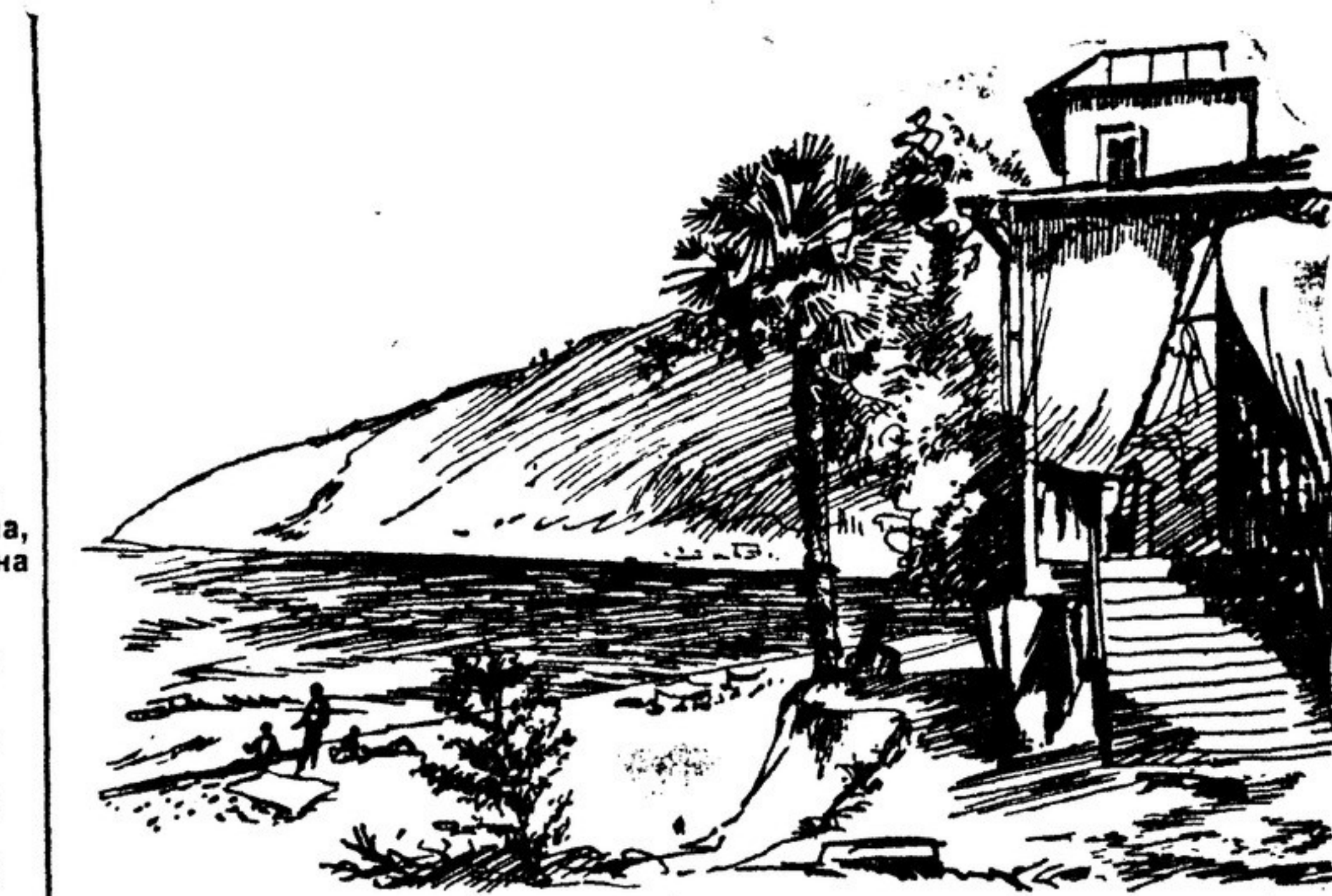
СЕВЕРНОЕ МОРЕ

Владимир Державин

Нак океана дно в чудовищном отливе, Флот захлестнувшего в своей бегущей гире. Аббатства черной крив, где рос он, На святах со шнурков осыпались печати.

Ему был ураган и складки водной пучи То в небо черное швыряясь кораблем, То бросил в облаков, с десятиверстой кручи, Чуть киль не обдарив беснувшимся слезью дном,

Новые Гагры. Дом отдыха «Московский писатель».

ДОПОЛНЕНИЕ К БЕСЕДЕ

Только теперь, слишком поздно, попала в мои руки та книга «Литературной газеты», где напечатана моя беседа с писателем: «Прежние сяды и нынешние».

После 1905 года, в эпоху черносотенной контрреволюции, обширная группа либерально-буржуазных писателей, извернувшись в революционной борьбе и не находя в жизни никаких идеалов, за которые надлежало бы бороться, впадала в отчаяние.

На выставке в Центральном парке культуры и отдыха «16 лет художественной литературы СССР». Отдел начинающего колхозного автора.

В ОБЛАСТИ пропаганды культурного наследия...

В области пропаганды культурного наследия, в деле мощного подвига и расцвета социалистических культур, выведения новых творческих дарований в массах трудящихся, радио, как своеобразному институту мировой социалистической культуры, предстоит грандиозное будущее.

ПИСАТЕЛЬ НА РАДИО

В области пропаганды культурного наследия, в деле мощного подвига и расцвета социалистических культур, выведения новых творческих дарований в массах трудящихся, радио, как своеобразному институту мировой социалистической культуры, предстоит грандиозное будущее.

нарастающее интереса к другой, — самое чтение у микрофона, очень быстро дает писателю острое ощущение и наиболее слабых и наиболее сильных сторон его произведения.

она существует, и требовала только «звучковых сценариев». Эта «теория» выдвинула в свое время много шума и особенно много вреда.

форму гаринского сказа. Кажется бы, что, переделывая произведение для постановки, Гарин вместе с автором должен был бы перевести жанровые сцены в план рассказа матроса. К сожалению, автор не был вдумчив в активной работе над постановкой.

НА-ДНЯХ ВЫХОДИТ В СЕТЬ № 8 (август) журнала ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ

Отв. редактор А. А. БОЛОТНИКОВ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение. РЕДАКЦИЯ: Москва, Сretenka, Последний пер., д. 26, телеф. 69-61 и 4-34-60.

КОНКУРС на лучший киносценарий ВЕЛХВИС-ТКАОСАНИ

Во исполнение решения ЦК КП(б) Грузии в связи с исполнением 70-летием со дня рождения ШОТА РУСТАВЕЛИ Госкинопрому Грузии предлагается и проводится конкурс на лучший киносценарий «ВЕЛХВИС-ТКАОСАНИ» на следующий сюжет: 1) Киносценарий должен представлять драматургически полное и высокохудожественное произведение, сохраняющее все лучшие места поэмы и ее героев и по объему рассчитанное на одну полнометражную звуковую картину (семь частей).